

Горшенин Александр Александрович

ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

В статье исследуются виды принудительных мер воспитательного воздействия, такие как предупреждение, возложение обязанности загладить причиненный вред, помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа и др. Основное внимание уделяется соответствию названных мер сущности уголовно-правового принуждения.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/2-2/14.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 2 (8): в 3-х ч. Ч. II. С. 54-58. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 343

В статье исследуются виды принудительных мер воспитательного воздействия, такие как предупреждение, возложение обязанности загладить причиненный вред, помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа и др. Основное внимание уделяется соответствию названных мер сущности уголовно-правового принуждения.

Ключевые слова и фразы: принудительные меры воспитательного воздействия; освобождение несовершеннолетних от уголовной ответственности и наказания.

Александр Александрович Горшенин, к.ю.н., доцент
Кафедра уголовного права и криминологии
Ульяновский государственный университет
goral1980@rambler.ru

ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ©

В УК РФ закреплены пять видов принудительных мер воспитательного воздействия. Содержание четырех из них (предупреждение; передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа; возложение обязанности загладить причиненный вред; ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего) раскрывается в ст. 91 УК РФ. Пятый, наиболее строгий, вид принудительных мер воспитательного воздействия - помещение несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа, описывается в ч. 2 ст. 92 УК РФ.

Как справедливо, на наш взгляд, отмечают некоторые специалисты, отдельные меры по своим признакам не соответствуют сущности уголовно-правового принуждения [8, с. 14].

В первую очередь это относится к предупреждению, суть которого состоит в разъяснении несовершеннолетнему вреда, причиненного его деянием, и последствий повторного совершения преступлений. Очевидно, что разъяснение несовершеннолетнему вреда, причиненного его деянием, и последствий повторного совершения преступлений не имеет признаков принуждения, так как указанная мера не предполагает возложение на несовершеннолетнего никаких обязанностей. К тому же, в силу своего одномоментного характера при самостоятельном применении этой меры исключается возможность ее отмены (ч. 4 ст. 90 УК РФ) [14, с. 130].

Безусловно, за предупреждением можно было признать определенное воспитательное воздействие на психику несовершеннолетнего, если одним из оснований освобождения от уголовной ответственности выступало, как было ранее закреплено в законодательстве, совершение преступления впервые. Однако в настоящее время данное ограничение снято. Следовательно, применение принудительных мер воспитательного воздействия, в том числе и предупреждения, возможно как минимум и во второй раз, что вряд ли целесообразно. Как отмечает А. А. Рождествина, если применение исследуемых мер «не подействовало однажды, то есть вероятность, что не подействует и в другой раз» [9, с. 20]. Кроме того, в соответствии с п. 2.1.1.4. Инструкции «По организации работы подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел», утвержденной Приказом МВД РФ от 26 мая 2000 г. № 569 (в ред. от 06 апреля 2007 г. № 338), разъяснение несовершеннолетним последствий совершения общественно опасных и противоправных деяний выступает частью профилактики подростковой преступности вообще и входит в обязанность подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел по организации индивидуальной профилактической работы [4].

Другой принудительной мерой воспитательного воздействия является передача несовершеннолетнего под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа. Ее суть состоит в возложении на указанных субъектов обязанности по воспитательному воздействию на несовершеннолетнего и контролю за его поведением. Применение этой меры также как и предыдущей не предполагает возложение на несовершеннолетнего каких-либо обязанностей, то есть не предполагает принуждения. Таким образом, принудительной она становится не в отношении несовершеннолетнего, а в отношении его родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа. В свою очередь, это приводит к противоречию с принципом личной ответственности в уголовном праве.

При передаче под надзор родителей или лиц, их заменяющих, следует учитывать, что их права и обязанности закреплены в СК РФ. Исходя из того, что суд не вправе возложить на них какие-либо другие права и обязанности, получается, что УК РФ фактически дублирует нормы семейного законодательства, придавая им уголовно-правовое значение. При этом ответственности за неисполнение этой принудительной меры воспитательного воздействия указанных лиц не предполагается, видимо, в силу отсутствия механизма контроля за родителями, опекунами или попечителями при ее исполнении [9, с. 21].

Кроме того, если несовершеннолетний совершил преступление, значит, его воспитание было неэффективным. Тогда какой смысл передавать это лицо под надзор тех же субъектов, с набором тех же прав и обязанностей? Гарантии, что исправление несовершеннолетнего в этом случае будет достигнуто, на наш взгляд, очень невелики.

Необходимо обратить внимание еще на одно противоречие - исследуемая принудительная мера воспитательного воздействия, как уже указывалось, фактически назначается не несовершеннолетнему, в то время как в соответствии с ч. 4 ст. 90 УК РФ ответственность за ее систематическое неисполнение возлагается именно на него.

Учитывая изложенное, вряд ли целесообразно придавать передаче несовершеннолетнего под надзор родителей или лиц, их заменяющих, сколько-нибудь уголовно-правового значения.

Следующая принудительная мера воспитательного воздействия - это возложение на несовершеннолетнего обязанности загладить причиненный вред, которая назначается с учетом его имущественного положения и наличия у него соответствующих трудовых навыков. Признавая в целом воспитательное значение и принудительный характер этой меры, необходимо отметить, что она применима к узкому кругу несовершеннолетних. Во-первых, несовершеннолетний должен иметь: самостоятельный доход (стипендия, пенсия, заработная плата или доход от предпринимательской деятельности - для эмансипированных несовершеннолетних); либо соответствующее имущество; либо обладать необходимыми трудовыми навыками, позволяющими собственноручно устранить причиненный вред (отремонтировать поврежденные вещи, привести в надлежащий вид помещение и др.) [10, с. 600]. Во-вторых, на практике работодатели стремятся не привлекать к трудовой функции лиц с криминальным прошлым. Кроме того, труд несовершеннолетних предполагает ряд ограничений по сравнению с взрослыми (например, более короткий рабочий день, запрет на производство ночных работ), «что, естественно, невыгодно работодателю, поскольку выступает для него дополнительным, в том числе и в материальном плане, обременением» [8, с. 15].

Последняя, из предусмотренных ч. 2 ст. 90 УК РФ принудительная мера воспитательного воздействия заключается в ограничении досуга и установлении особых требований к поведению несовершеннолетнего. Следует констатировать, что данная мера, по сравнению с рассмотренными, в наибольшей степени соответствует критериям уголовно-правового принуждения.

Однако, как отмечает Е. В. Медведев, законодатель в данном случае, так же как и в предыдущем, не называет конкретную меру уголовно-правового характера, а лишь перечисляет некоторые формы ограничения досуга и способы коррекции поведения несовершеннолетнего. Содержание ч. 3, 4 ст. 91 УК РФ больше подходит для описания полномочий, предоставляемых соответствующим органам по надзору за несовершеннолетними, но не подходит для обозначения самих этих мер [Там же, с. 16].

Самая строгая принудительная мера воспитательного воздействия также отвечает критериям уголовно-правового принуждения и состоит в помещении несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа (ч. 2 ст. 92 УК РФ).

Следует отметить, что вопрос о юридической природе помещения несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа остается открытым. Т. Ф. Минязева относит его к самой строгой принудительной мере воспитательного воздействия [6, с. 195]. Ю. Е. Пудовочкин признает за ним самостоятельную меру ответственности несовершеннолетних [13, с. 178]. Другие ученые считают, что помещение несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа является одним из видов уголовного наказания [8, с. 17].

Представляется, что относить исследуемую меру к наказанию вряд ли целесообразно, поскольку она применяется вместо самого строго вида государственного принуждения. Нелогично освобождать несовершеннолетнего от наказания, но заменять его при этом другим.

Не вполне убедительны разговоры и об отнесении помещения несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа к самостоятельным мерам ответственности. В частности, свой вывод Ю. Е. Пудовочкин обосновывает тем, что эта мера не содержится в перечне, указанном в ч. 2 ст. 90 УК РФ, а заложенный в ней объем кары и правоограничений значительно выше по сравнению с другими принудительными мерами воспитательного воздействия. Первый из аргументов не может быть принят потому, что в ч. 2 ст. 90 УК РФ перечислены принудительные меры воспитательного воздействия, применяемые при освобождении от уголовной ответственности, а смешивать их с таковыми, назначаемыми исключительно при освобождении от наказания, не рационально с точки зрения логической структуры УК РФ. Повышенный же объем правоограничений этой меры связан, на наш взгляд, с возможностью назначать ее несовершеннолетним, совершившим преступление не только впервые, как это имеет место при освобождении от уголовной ответственности, но и как минимум во второй раз. Помимо этого, шире круг категорий преступлений, при совершении которых допускается освобождение. Если при освобождении от уголовной ответственности это исключительно преступления небольшой и средней тяжести, то при помещении несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа - в том числе и тяжкие преступления.

Поэтому более обоснованной видится точка зрения об отнесении помещения несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа к одному из видов, причем самому строгому, принудительных мер воспитательного воздействия.

Вместе с тем, хотелось бы обратить внимание на некоторые пробелы в правовом регулировании рассматриваемой принудительной меры воспитательного воздействия. Формулировка нормы, содержащейся в ч. 2 ст. 92 УК РФ наводит на мысль, что речь в ней идет не об освобождении от наказания, а от его отбывания, поскольку оно назначено в виде лишения свободы. Видимо, это следует отнести к упущениям законодателя при конструировании данной уголовно-правовой нормы. Ее смысл заключается в возможности исправления несовершеннолетнего без назначения ему наказания с применением принудительной меры воспитательного воздействия в виде помещения в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа органа управления образованием. К такому же выводу приходят и другие исследователи [13, с. 192-193]. Подтверждением сказанному служит и положение ч. 2. ст. 432 УПК РФ об освобождении несовершеннолетнего от наказания после постановления в его отношении обвинительного приговора суда и направления в указанное учреждение.

Помимо того, что эта мера назначается крайне редко [2, с. 116; 3, с. 19], суды, даже при наличии достаточных оснований для ее применения, в большинстве случаев отдают предпочтение условному осуждению [7, с. 48]. Подобная практика, видимо, объясняется отсутствием у суда реальной возможности отменить принудительные меры воспитательного воздействия и прибегнуть к наказанию в случае, если несовершеннолетний систематически их не исполняет [12, с. 47], т.к. данный вид освобождения от наказания является безусловным. К одной из причин этого, указывает Н. Киреева, также можно отнести ограниченное число специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа, которые имеются не в каждом субъекте РФ [5, с. 10].

Выход из сложившейся ситуации В. Боровиков видит в возможности закрепления в качестве наказания такой меры воспитательного воздействия как обязанности загладить причиненный вред. Оно могло бы назначаться вместо наказаний, не связанных с лишением свободы [1, с. 11]. Полагаем, что предлагаемое автором решение проблемы не достаточно аргументировано. Очевидно, что гражданско-правовые меры (к которым можно отнести возмещение вреда) не могут подменять собой наказание. Кроме того, ничего не говорится об изменении законодательства в части наказаний, связанных с лишением свободы.

В юридической литературе содержится и иной вариант решения этого вопроса. Н. Ю. Скрипченко полагает, что в случае систематического нарушения несовершеннолетним условий пребывания в специальном учебно-воспитательном учреждении необходима их отмена и назначение наказания [11, с. 630-631]. Такие рассуждения, на наш взгляд, не вполне обоснованы. Представляется нелогичным сначала освобождать несовершеннолетнего от наказания, а затем снова возвращаться к вопросу о его назначении. Кроме того, отмена принудительных мер воспитательного воздействия и назначение наказания несовершеннолетнему фактически будет означать нарушение базового принципа уголовного права - справедливости, в соответствии с которым лицо не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление. В отношении несовершеннолетнего уже был постановлен обвинительный приговор суда без назначения наказания. Постановление обвинительного приговора суда этому же лицу в случае неисполнения им принудительной меры, но с назначением наказания будет означать повторное привлечение к уголовной ответственности за то же уголовно-наказуемое деяние.

Полагаем, что более эффективно установить в ст. 92 УК РФ правило, в соответствии с которым несовершеннолетнему назначается наказание, но его отбывание отодвигается во времени (отсрочка отбывания наказания), при этом суд обязывает осужденного подвергнуться принудительной мере воспитательного воздействия в виде помещения в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа. Если несовершеннолетний не уклоняется от ее исполнения, не совершает нового преступления, то по истечении срока, на который она была назначена, он освобождается от отбывания наказания. В противном случае осужденный привлекается к отбыванию наказания. При этом необходимо установить правило, в соответствии с которым время пребывания лица в специальном учебно-воспитательном учреждении может засчитываться в срок наказания, если несовершеннолетний привлекается к его отбыванию.

В соответствии же с ч. 1 ст. 92 УК РФ несовершеннолетний, осужденный за совершение преступления небольшой или средней тяжести, может быть освобожден судом от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия, указанных в ч. 2 ст. 90 УК РФ. Однако вполне возможна ситуация, когда суд не сочтет возможным освободить лицо, совершившее преступление небольшой тяжести, и назначит ему то или иное наказание. В тоже время, несовершеннолетний, совершивший преступление средней тяжести, может быть освобожден от наказания в порядке ч. 2 ст. 92 УК РФ. На наш взгляд, следует согласиться с мнением В. Ф. Щепелькова, что норма ч. 2 ст. 92 УК РФ должна подлежать расширительному толкованию - в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа может быть помещен и несовершеннолетний, совершивший преступление небольшой тяжести [14, с. 134-135]. Представляется, для несовершеннолетних, совершивших преступление небольшой тяжести, не освобожденных по ч. 1 ст. 92 УК РФ, помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа является более эффективной мерой, нежели назначение им наказания.

Кроме того, меры указанные в ч. 2 ст. 90 УК РФ являются основанием освобождения как от уголовной ответственности, так и от наказания, что само по себе не логично. Исходя из различной социальной функции, предназначения указанных институтов, а, следовательно, и объема карательно-воспитательного воздействия, заложенного в каждый из видов освобождения от уголовной ответственности либо наказания, думается, что и принудительные меры воспитательного воздействия, назначаемые при их применении, должны отличаться друг от друга.

Поэтому, считаем, что при освобождении от отбывания наказания по ст. 92 УК РФ должна применяться исключительно принудительная мера воспитательного воздействия в виде помещения несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа.

Что касается законодательной регламентации принудительных мер воспитательного воздействия, предусмотренных ч. 2 ст. 90 УК РФ, то в их качестве целесообразно оставить лишь передачу несовершеннолетнего под надзор специализированного органа, правомочного устанавливать те или иные требования к поведению несовершеннолетнего и контролировать их исполнение [8, с. 17]. В содержание же этой принудительной меры воспитательного воздействия необходимо включить возложение обязанности загладить причиненный вред, а также ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего.

Учитывая сказанное, представляется целесообразным внесение в уголовное законодательство некоторых изменений:

1. Статью 90 УК РФ изложить в следующей редакции:

Статья 90. Освобождение от уголовной ответственности несовершеннолетних.

1. Несовершеннолетний, совершивший преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобожден от уголовной ответственности, если будет признано, что его исправление может быть достигнуто путем применения принудительной меры воспитательного воздействия в виде его передачи под надзор специализированного государственного органа.

2. Срок применения принудительной меры воспитательного воздействия устанавливается продолжительностью от одного месяца до двух лет при совершении преступления небольшой тяжести и от шести месяцев до трех лет - при совершении преступления средней тяжести.

3. В случае систематического неисполнения несовершеннолетним принудительной меры воспитательного воздействия эта мера по представлению специализированного государственного органа отменяется, и материалы направляются для привлечения несовершеннолетнего к уголовной ответственности.

2. Статью 91 УК РФ - исключить.

3. Ч. 1 ст. 92 УК РФ - исключить.

4. Название и ч. 2 ст. 92 УК РФ изложить следующим образом:

Статья 92. Отсрочка отбывания наказания несовершеннолетним.

2. Несовершеннолетнему, осужденному за совершение преступления небольшой или средней тяжести, а также тяжкого преступления, суд может отсрочить реальное отбывание наказания, но при этом он помещается в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа органа управления образованием. Помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа применяется как принудительная мера воспитательного воздействия в целях исправления несовершеннолетнего, нуждающегося в особых условиях воспитания, обучения и требующего специального педагогического подхода. Несовершеннолетний может быть помещен в указанное учреждение до достижения им возраста восемнадцати лет, но не более чем на три года. В случае совершения несовершеннолетним в течение отсрочки отбывания наказания преступления, не являющегося особо тяжким, а также при систематическом неисполнении осужденным принудительной меры воспитательного воздействия, суд с учетом обстоятельств дела и личности виновного может принять решение о продлении срока отсрочки отбывания наказания либо постановить об ее отмене и исполнении наказания.

5. Дополнить ст. 92 УК РФ ч. 6 следующего содержания:

6. Время пребывания несовершеннолетнего в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа может засчитываться в сроки лишения свободы из расчета один день за один день, ограничения свободы - один день за два дня, исправительных работ - один день за три дня, обязательных работ - один день за восемь часов.

Думается, что с учетом приведенных изменений, с одной стороны, суды будут более широко применять положения ст. 92 УК РФ в отношении несовершеннолетних, нуждающихся в особом воспитательном подходе, а с другой, юридическую природу исследуемой меры необходимо будет определять как: а) принудительная мера воспитательного воздействия, применяемая при освобождении от отбывания наказания; б) основание, вид освобождения от отбывания наказания.

Список литературы

1. **Боровиков В.** О совершенствовании института уголовной ответственности несовершеннолетних // Уголовное право. 2003. № 4. С. 9-11.
2. **Боровиков С. А.** Правовое обеспечение назначения и исполнения принудительных мер воспитательного воздействия // Российский юридический журнал. 2010. № 1. С. 116-119.
3. **Давыденко А. В.** Правовые основания для помещения несовершеннолетних в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2009. № 5. С. 19-23.
4. **Инструкция «По организации работы подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел»** // Бюллетень текущего законодательства. 2000. № 3.
5. **Киреева Н.** Категории преступлений и проблемы уголовной ответственности несовершеннолетних // Уголовное право. 2006. № 4. С. 10-13.

6. **Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации** / под ред. В. М. Лебедева, Ю. И. Скуратова. М.: НОРМА-ИНФРА-М, 1996. 832 с.
7. **Кондалов А. Н.** Условное осуждение // Вестник Волжского университета. Тольятти, 1998. Вып. 4. С. 48-57.
8. **Медведев Е. В.** Понятие и виды принудительных мер воспитательного действия // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2009. № 4. С. 14-18.
9. **Рождествина А. А.** Передача под надзор как принудительная мера воспитательного воздействия // Там же. 2008. № 6. С. 20-22.
10. **Российское уголовное право. Общая часть: учебник: в 2-х т.** / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, В. С. Комисарова, А. И. Рапога. М.: ИНФРА-М, 2003. Т. 1. 623 с.
11. **Скрипченко Н. Ю.** Пути совершенствования законодательства, регулирующего применение принудительных мер воспитательного воздействия, связанные с изоляцией несовершеннолетнего от общества // Научные труды РАЮН: в 3-х т. М., 2003. Т. 2. С. 627-634.
12. **Уголовная ответственность несовершеннолетних** / отв. ред. В. П. Кашепов. М.: Юридическая литература, 1999. 160 с.
13. **Уголовная ответственность: понятие, проблемы реализации и половозрастной дифференциации** / под ред. В. А. Андриенко, Ю. Е. Пудовочкина, И. И. Лесниченко, П. В. Разумова. М.: Юрлитинформ, 2006. 263 с.
14. **Щепельков В. Ф.** Конструирование и применение норм об уголовной ответственности несовершеннолетних // Известия ВУЗов. Правоведение. 2003. № 4. С. 130-135.

LEGISLATIVE REGULATION OF EDUCATIONAL COERCIVE ACTIONS

Aleksandr Aleksandrovich Gorshenin, Ph. D. in Law, Associate Professor

*Department of Criminal Law and Criminology
Ul'yanovsk State University
goral1980@rambler.ru*

In the article the types of educational coercive actions are researched such as warning, obliging to make amends for caused harm, placement to special closed educational institution and so on. Special attention is paid to the correspondence of the mentioned measures to the essence of penal coercion.

Key words and phrases: educational coercive actions; condonation of juveniles from criminal liability and punishment.

УДК 574(09)(575.1)

Статья посвящена некоторым вопросам изучения нормативных документов как источников по экологической истории Узбекистана XX века и начала XXI века. Они отражают состояние и проблемы оздоровления окружающей среды, отношение Советской власти к эколого-экономическим проблемам и приоритеты природоохранной деятельности Республики Узбекистан.

Ключевые слова и фразы: декларация; закон; нормативные документы; природные ресурсы; природоохранная политика; экологическая история.

Санжарбек Раджабович Давлетов, к.и.н., доцент

Кафедра истории

Ургенчский государственный университет, Узбекистан

sanjar-22@mail.ru

НОРМАТИВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ КАК ИСТОЧНИКИ ИЗУЧЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ УЗБЕКИСТАНА©

Современный этап исторического развития человечества характеризуется усугублением экологического кризиса в глобальном масштабе. В мировой практике проблемы охраны окружающей среды и экологической безопасности стали центром внимания общества во второй половине XX века, когда стало понятно, насколько разрушительными могут быть последствия экологических катастроф. Одним из наиболее очевидных примеров этого является экологический кризис в бассейне Аральского моря. В течение XX века история Арала получила необратимый толчок антропогенного воздействия, приведший к сегодняшней кризисной ситуации в Приаралье.

После обретения независимости в Узбекистане перед историками возникла реальная необходимость объективного, непредвзятого и не отягощенного идеологическими путями изучения отечественной истории. Появилась возможность нового подхода к изучению источников, содержащих информацию об исторических событиях и фактах XX века.